

Ислам и его роль в цивилизационном развитии Кот-д'Ивуара

© Садовская Л.М.^а, 2021

^а Институт Африки РАН, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0002-3765-9736
lubowsadowskaya@yandex.ru

Резюме. Статья посвящена анализу эволюции ислама в Кот-д'Ивуаре в свете глубоких изменений, произошедших в стране со времени обретения независимости в 1960 г. Автор исследует причины быстрого - по сравнению с другими западноафриканскими странами - увеличения числа исламизированных жителей, наблюдавшегося, прежде всего, в течение первых 30 лет независимого развития. Это был период пробуждения коллективного сознания и организационной сплоченности ивуарийских мусульман. Второй этап - с момента проведения в начале 1990-х гг. первых многопартийных выборов - ознаменовался политизацией религии и появлением новой, преимущественно городской, формы исламской религиозной культуры - прозелитизма.

Тарикаты из-за их недостаточной организованности играют второстепенную роль в современной истории мусульманских обществ Кот-д'Ивуара. К тому же, процессы модернизации еще сильнее ослабили их влияние. Но духовные братства не стали заслоном, сдерживающим распространение реформистских учений, которые ассоциировались с суннитским исламом и с уходом от суфийской духовности. Реформистская элита мусульманской общины Кот-д'Ивуара в своей религиозной пропаганде с ее заимствованной у арабо-исламского мира идеологией широко использовала кораническое понятие «да'ва». Ее главными целями были реисламизация мусульманского общества и внедрение политического ислама.

В работе рассматриваются проблемы взаимоотношений между ивуарийскими мусульманами и христианами, которые не всегда имели мирный характер, особенно в периоды военно-политических кризисов, когда они переплетались с этническими противоречиями. Приход к власти в 2011 г. А.Уаттары - первого президента-мусульманина - способствовал сохранению устойчивого баланса между конфессиями благодаря его клерикальной политике.

Keywords: Кот-д'Ивуар, ислам, прозелитизм, христианство, реформистские течения, да'ва

Для цитирования: Садовская Л.М. Ислам и его роль в цивилизационном развитии Кот-д'Ивуара. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 8. С. 48-54. DOI: 10.31857/S032150750015954-1

Islam and its role in the civilizational development of Côte d'Ivoire

© Lubov M. Sadovskaya^а, 2021

^а Institute for African Studies, Russian Academy of Science,
Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0002-3765-9736
lubowsadowskaya@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the evolution of Islam in Côte d'Ivoire in the light of the profound changes that have taken place in the country since independence in 1960 and up to the present day. The author explores the reasons for the rapid increase in the number of Islamized residents compared to other West African countries, especially during the first 30 years of independent development. This was a period of awakening of the collective consciousness and organizational cohesion of Ivorian Muslims. The second stage, since the first multiparty elections in the early 1990s, is associated with the politicization of religion, with a new form of Islamic religious culture, especially in cities - proselytism.

The tariqas, due to their lack of organization, play a secondary role in the modern history of the Muslim societies of Côte d'Ivoire. In addition, the modernization processes have further weakened their influence. Spiritual brotherhoods did not become a barrier to the spread of reformist teachings that were associated with Sunni Islam, a departure from Sufi spirituality. The reformist elite of the Ivorian Muslim community made extensive use of the Quranic concept of da'wa in their religious propaganda, with its ideology borrowed from the Arab-Islamic world. Its main goal was the re-islamization of Muslim society, the introduction of political Islam.

The paper examines the problems of relations between Ivorian Muslims and Christians, which have not always been peaceful, especially during periods of military and political crises, when they were intertwined with ethnic ones. The coming to power in 2011 of A.Ouattara, the first Muslim president, contributed to the preservation of a stable balance between faiths thanks to his clerical policy.

Keywords: Côte d'Ivoire Islam, proselytism, Christianity, reformist movements, da'wa

For citation: Lubov M. Sadovskaya. Islam and its role in the civilizational development of Côte d'Ivoire. *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 8. Pp. 48-54. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750015954-1

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении первых трех десятилетий независимого развития Кот-д'Ивуара (1960-1990 гг.) религиозный фактор не оказывал сколько-нибудь заметного влияния на социально-политическую ситуацию в стране. По мнению французского исследователя Мари-Натали Лёблан, в тот период Кот-д'Ивуар считался в западноафриканском регионе носителем европейско-христианских ценностей, воплощавших прогресс. Страна воспринималась, скорее, как христианская, нежели как мусульманская. Ее политическая конфигурация создавалась благодаря религиозной принадлежности первого президента Феликса Уфуэ-Буа-ньи (1960-1993 гг.), исповедовавшего католичество¹ [1]. Ислам же, напротив, долгое время воспринимался в качестве «антитезы прогрессу, тормоза всего современного» [2, р. 141], и количество христиан в тот период в Кот-д'Ивуаре было больше численности мусульман.

Структурные изменения в экономике и проведение многопартийных выборов в начале 1990-х гг. привели к трансформациям в религиозной сфере и стали причиной раскола между конфессиями.

Важно и то, что к тому времени численность мусульман достигла около 40% населения страны по сравнению с 20% в 1960-е гг.² [3]. Тем не менее, они были меньше представлены в политических органах, чем христиане, доля которых в численности населения едва достигала 34% [4].

Это обстоятельство стало одной из главных причин политизации религии. Религиозные братства теряли свое влияние, особенно на молодое поколение, уступая место новым исламским объединениям, вписавшимся в постколониальный политический порядок и создававшим новые, более привлекательные, формы мусульманской общности, особенно в мегаполисе Абиджане, ставшем примером модернизации страны. Братства там стали считаться пережитком прошлого [5, р. 460]. В Абиджане и других больших городах, главным образом среди молодежи, зародилось прозелитическое движение «Да'ва»³.

М.Миран, крупнейшая исследовательница ивуарийского ислама, проанализировав результаты и последствия прозелитизма в Кот-д'Ивуаре, пришла к выводу, что «Да'ва» оказалась «замечательным мотором» социально-политической активности и «настоящей религиозной революции» в стране [2, р. 145].

Политизация религии совпала с политизацией этнической принадлежности. В стране проживает более 60 разных народов и этнических групп. Исторически северяне - *малинке, бамбара, диола/джола* и *сенуфо* - обращались в ислам с XIII в. Туда к тому времени ислам уже был привнесен *берберами* и *туарегами* из Северной Африки.

Обращение же местного населения в христианство связывают с появлением прибывших вместе с португальскими торговцами католических миссионеров. Оно началось в XVII в. на юге и в прибрежной полосе современной территории страны. В результате этих процессов северная часть нынешнего Кот-д'Ивуара оказалась под влиянием ислама, а южная и прибрежная - христианства.

В наши дни население страны исповедует ислам, христианство и традиционные религии. Согласно последней переписи, проведенной в 2014 г., при численности населения 14,2 млн человек⁴, 42,9% жителей придерживались ислама (большинство - сунниты маликийской школы), остальные: христиане - 33,9%, анимисты - 4,1, и 19,1% не считают себя приверженцами какой-либо религии [6].

Католическая церковь в Кот-д'Ивуаре представлена 4-мя архиепархиями и 11-ю диоцезами. Архиепископом Абиджана в 2005 г. был назначен кардинал Жан-Пьер Кутве. Местом паломничества христиан стала базилика Нотр-Дам-дэ-ля-Пэ (Богоматерь мира) в Ямусукро, столице страны. Ее строительство продолжалось в течение 5 лет - с 1985 по 1989 гг. В 1990 г. она была освящена Папой Иоанном Павлом II. Нотр-Дам-дэ-ля-Пэ - символ веры и силы католической церкви в Африке. Она считается вторым по величине в мире католическим храмом после собора Святого Петра в Риме, и напоминает его архитектурой и внутренним убранством.

Несмотря на заявления президента о финансировании строительства этого сооружения из его личных средств, мусульманская община сочла возведение храма вопиющей несправедливостью [7]. Чтобы не допустить усиления конфронтации между ивуарийскими христианами и мусульманами, в 1992 г. Уфуэ-Буа-ньи дал разрешение на предоставление в деловом районе Абиджана земли под строительство мечети, которое началось в 1996 г.

К тому времени стало очевидным, что в исламо-христианских отношениях, помимо ценностно-мировоззренческих различий, существовали острые цивилизационные противоречия, затрагивавшие общест-

¹ Для сравнения: если в 1950 г. в Абиджане было всего 5 мечетей, то сейчас их около 600 (*прим. авт.*).

² Столь быстрый рост мусульманского населения произошел, главным образом, за счет мигрантов из соседних с Кот-д'Ивуаром стран (Буркина Фасо, Мали, Гвинеи, Того и др.). Большая часть мигрантов была мусульманами: 72% против 18% христиан [3].

³ «Да'ва» («обращение к исламу») - классическое кораническое понятие (*прим. авт.*).

⁴ По оценкам, в 2020 г. численность населения Сенегала составляла около 17 млн при росте 3% в год (*прим. ред.*).

венные интересы и цели. В религиозной сфере наблюдались три процесса: плюрализации, глобализации и политизации. Религия становилась одним из главных компонентов политической борьбы.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ

Ксенофобская концепция «ивуарийности», автором которой был президент Кот-д'Ивуара А.К.Бедье (1993-1999 гг.), стала активно внедряться в политику и массовое сознание. Она формировала враждебное отношение коренных жителей, в большинстве своем исповедовавших христианство, к иммигрантскому населению, прибывавшему из мусульманских стран и оседавшему на территории государства.

Конфронтация усилилась, когда в стране приостановилось создание новых рабочих мест, но при этом не сократился приток иммигрантов из соседних мусульманских стран и Сахеля. Экономический кризис начала 1990-х гг. привел к дискриминации пришлого населения, которое воспринималось государством и коренными жителями как «чужое» [8, с. 28]. Происходили погромы, нападения на мечети и имамов.

Принятие в 1994 г. нового электорального кодекса обострило проблему натурализации мигрантов, в основном мусульман, имевших удостоверения личности, на основании которых они считались гражданами Кот-д'Ивуара.

Главной же целью введения понятия «ивуарийности» было намерение А.К.Бедье не допустить своего главного соперника - Алассана Уаттару, мусульманина, имевшего буркинийские корни, к президентским выборам 1995 г. Уаттара, бывший премьер-министр в правительстве Уфуэ-Буаьи, обладал высокими профессиональными навыками и авторитетом. Он мог рассчитывать на поддержку северян, в подавляющем большинстве исповедовавших ислам и бывших в массе своей беднее, чем жители юга - христиане.

Манипуляции, связанные с изменением электорального кодекса, помогли А.К.Бедье в 1995 г. занять пост президента. В 1998 г. он провел реформу землепользования, согласно которой только ивуарийцы по происхождению могли владеть землей на законном основании. Французский исследователь К.Видель считает, что «... переход политиков Кот-д'Ивуара от манипуляции латентными чувствами, направленными против иностранцев, к политике ксенофобии на государственном уровне был не только значимым элементом брутализации политического класса страны, но и, что хуже, открывал путь к насилию в обществе» [9]. Что касается мусульманского сообщества, то оно подвергалось жестокому обращению не только при правлении А.К.Бедье и генерала Р.Геи (1999-2000), свергнувшего его, но и при Л.Гбагбо (2000-2010) [10].

Концепция «ивуаризма» переплелась с острыми и болезненными этническими и конфессиональными вопросами. Обострение политической ситуации привело к расколу жителей Кот-д'Ивуара на сторонников (преимущественно мусульман, населявших северные районы) Объединения республиканцев и ее лидера Уаттары и последователей (в основном южан - христиан-католиков) избранного в октябре 2000 г. президента Гбагбо - лидера Ивуарийского народного фронта. Эта борьба ввергла страну в военно-политический кризис 2002-2004 гг. и положила конец исламо-христианской гармонии, существовавшей в годы правления Уфуэ-Буаьи.

Приход к власти в 2011 г. А.Уаттары снизил напряженность между двумя конфессиями. Этому отчасти способствовала его сбалансированная политика, направленная на снижение конфликтности. Наиболее уважаемые христианские и мусульманские религиозные деятели получили должности в государственных учреждениях, например, в Независимой избирательной комиссии. Согласно новой Конституции 2016 г., религиозные деятели могут избираться в нижнюю палату парламента. Уаттара совершает официальные визиты в Саудовскую Аравию, Ватикан и Израиль. Его правительство выделяет деньги на паломничество мусульман в Мекку, католиков в Лурд, протестантов и евангелистов - на Святую Землю [4].

РЕФОРМИСТСКИЕ ТЕЧЕНИЯ И НОВЫЙ ИСЛАМСКИЙ ПРОЗЕЛИТИЗМ

Еще в 1940-е гг. в Кот-д'Ивуаре появились реформистские течения. Их активисты - молодые арабофонные преподаватели, обучавшиеся в одном из старейших университетов мира - Аль-Азхар (основан в Египте в 988 г.), вернувшись на родину, создавали коранические школы нового типа. Их главной целью было продвижение «первоначального знания ислама» [11, с. 219]. Они критиковали тарикаты, которых сравнивали с еретическими сектами, искажавшими смысл и содержание веры, считали их предававшими дело ислама за сотрудничество религиозных братств с колониальными властями.

Российский исследователь Ю.М.Почта полагает, что причиной обращения реформистов к раннеисламскому социальному идеалу под лозунгом «Будущее в прошлом» оказалось то, что он был «предан забвению в результате вмешательства иноверцев и собственных коррупционеров» [12, с. 9].

Активное появление различного рода исламских ассоциаций в дальнейшем совпало с разделением арабо-исламского мира на конкурирующие миссионерские «полюса»: ваххабитскую Саудовскую Аравию и постреволюционный шиитский Иран, проводивших политику исламского прозелитизма.

По сути, все исламские движения, независимо от их направлений и некоторых отличий, были «симбиозом политики и религии» [13, с. 83]. Усиление внедрения политического ислама в Кот-д'Ивуаре совпало с мировым финансовым кризисом, когда Запад снизил объемы своей помощи государствам Сахеля. Деньги же были у стран Персидского залива, откуда и «пришли» салафитские движения вместе с неправительственными организациями.

Французский исследователь ивуарийского ислама Ф.Мадоре выделяет внутри мусульманского сообщества этой страны сторонников общепринятого толкования ислама и приверженцев «первоначального», «правильного» знания вне суфийских братств [14]. Последние сначала называли себя «ортодоксами», затем, с 1990-х гг., «ваххабитами». В настоящее время термины «ваххабиты», «сунниты» и «салафиты» в Кот-д'Ивуаре используются как синонимы⁵ [14].

В начале 1990-х гг. в Абиджане были созданы Высший совет имамов (ВСИ) - организационный центр ивуарийского ислама, не имеющий аналогов в странах Западной Африки, и Национальный исламский совет (НИС), который с 2018 г. из-за разногласий в его руководстве утратил свою активность.

ВСИ считается «официальным голосом» ислама в Кот-д'Ивуаре. Его президентом в течение 14 лет (до самой смерти в 2020 г.) был известный в исламском мире шейх Абубакар Фофана. ВСИ играет важную роль, выполняя функции посредника между мусульманами и властью.

«Ваххабиты» в настоящее время объединяются вокруг Ассоциации суннитских мусульман Кот-д'Ивуара (АСМКИ) и Совета суннитских имамов (ССИ) [3]. С 2000-х гг. суннитская мусульманская община стала хорошо организованной и активной. Ее руководство лучше владеет арабским, нежели французским языком. Обе организации финансируются монархиями Персидского залива. При поддержке НПО *Maktab Ta' awoun* («Бюро сотрудничества») в 2009 г. был открыт Исламский университет Аль-Фурган в Йопугоне, его ректор - президент АСМКИ Фатиг Мусса аль Фарук [14].

С начала 2010-х гг. происходит реорганизация реформистских движений: в них начинают активно привлекаться молодежь и женщины. С избранием в 2007 г. на третьем конгрессе АСМКИ новым президентом ассоциации Фатига Муссы аль Фарука изменился ее статус. Она стала федерацией, объединившей ваххабитские организации - Молодежную ассоциацию мусульман-суннитов Кот-д'Ивуара (МАМСКИ) и Женскую секцию АСМКИ [14]. Однако в 2013 г. обе организации объявили о своей автономии, сохранив салафитскую ориентацию и аффилиацию с АСМКИ, которая создала свой собственный Совет суннитских имамов.

Нельзя не упомянуть еще об одной салафитской организации - Лиге проповедников Кот-д'Ивуара (ЛПКИ), созданной в 1991 г. в Абиджане группой молодых людей с университетскими (в основном саудитскими) дипломами.

Большинство основателей Лиги были безработными, холостыми, с нестабильным экономическим положением. Они выделялись среди молодежи агрессивной манерой поведения и, несмотря на сходство с ваххабитами, не отождествляли себя с их суннитской идеологией, поскольку считали ее «дискредитировавшей себя своим консерватизмом и сектантством» [2, р. 151].

Основатели ЛПКИ рекрутировали проповедников, одновременно создавая местные секции по всей территории страны. Уже в 1992 г. Лига насчитывала 500 членов. Свою главную задачу она видела в миссионерской деятельности и делала упор на образовании. Среди форм «просвещения» были семинары по «использованию» концепции «да'ва», которая, по их мнению, могла бы помочь превратить каждого мусульманина в потенциального миссионера⁶.

Одним из самых необычных мероприятий, организуемых членами этой организации, были «караваны да'ва». Они представляли собой странствующую миссионерскую «экспедицию», которая продолжалась от 7 до 10 дней. К походу готовились заранее: находили деревни, жители которых из-за плохой доступности их местности, если и были обращены в ислам, но многие годы не имели контактов с проповедником. Во время таких экспедиций их участникам нередко удавалось обращать в ислам анимистов и даже христиан. Следует отметить, что свои проповеди они проводили и на местных языках.

Особенностью их прозелитической деятельности было то, что они не делали акцент на этническом происхождении. Для них «быть мусульманином - значит быть *диола*». Этим они хотели подчеркнуть консолидирующую роль ислама в стране. Северяне тоже попадали в группу «диола», хотя они могли быть и маллийцами, и буркинийцами [15, р. 41].

В настоящее время большую роль в распространении салафитского влияния в Кот-д'Ивуаре играют СМИ и социальные сети. В 2010 г. Ассоциации суннитских мусульман Кот-д'Ивуара создала в Мане, на запа-

⁵ Российские исследователи ислама в Африке считают восприятие понятий «ваххабизм» и «салафизм» как синонимов неточным. Два течения имеют почти идентичные принципы веры, но различаются методами достижения целей [20, с. 152].

⁶ В исламском мире много учебных заведений, где преподается «да'ва». Исламское богословие учит, что все мусульмане должны участвовать в проповеди ислама, или миссии, известной как «да'ва», которая для них подобна божественному повелению (*прим. авт.*).

де страны, радиостанцию «Аль-Фурган», транслирующую религиозные передачи на французском и на национальных языках. С января 2014 г. АСМКИ располагает официальным сайтом и страницей в *Facebook*. Видные деятели салафизма в Кот-д'Ивуаре имеют возможность распространять информацию в Интернете, в частности, на сайте *Salam.ci*. [16].

Основные салафитские движения Кот-д'Ивуара выступают против радикального ислама - исламизма. Об этом было открыто заявлено на организованной АСМКИв 2015 г. конференции на тему «Ислам, религия, единство и сплоченность», в которой приняли участие 200 имамов со всей страны.

ШИИТЫ И СУННИТЫ

Страны со значительным исламским населением в Африке южнее Сахары уже не первое десятилетие являются до некоторой степени ареной борьбы за влияние шиитской и суннитской моделей ислама. Иранская религиозная «экспансия» использует различные методы: от строительства мечетей и коранических школ до создания совместного бизнеса.

Кот-д'Ивуар служит «домом» для самой большой ливанской общины в Западной Африке (в основном шиитов). 80% ливанцев, проживающих в стране, - мусульмане-шииты⁷, большинство из них находится в Абиджане [17]. Шиитское сообщество живет замкнуто, при общении использует арабский язык, который не понимают большинство ивуарийцев. Члены ливанской шиитской общины избегают смешанных браков и лечатся только в собственных клиниках. Шииты в Кот-д'Ивуаре имеют свой культурный центр и мечеть Фатима Аль-Захра в Маркори⁸, управляемые ассоциацией «Аль-Гадир». Центр был основан в 1999 г. при поддержке Ирана; недавно при нем был открыт университет. Маркори часто называют «маленьким Бейрутом» [17].

Ливанцы владеют крупнейшими компаниями, их вклад в национальный ВВП составляет 8%. В конце 2010 г. ливанские бизнесмены основали свою торговую палату, которая объединяет 273 компании, ежегодный доход которых достигает 1,6 млрд франков КФА (\$4,7 млн). Они дают 15% всех налоговых поступлений в бюджет страны [18].

Однако члены шиитской общины никак не представлены в политической сфере. Прежде всего, это связано с тем, что ивуарийские власти подозревают некоторых из в поддержке «Хезболлы»⁹, что стало причиной отстранения в 2009 г. Абдуллы Менхема Кобейсси, имама мечети в Маркори, от ведения проповедей. Его заподозрили в финансировании этой запрещенной во многих странах организации и в мобилизации молодых людей «на войну против Израиля» [18].

В 2014 г. контакты между шиитской общиной и ВСИ были ослаблены, из-за осложнения отношений между Саудовской Аравией и Ираном. Окончательный разрыв между ВСИ и шиитским сообществом произошел в 2016 г., когда группа шиитов создала свой собственный Высший совет Кот-д'Ивуара [17].

В последние два десятилетия активизировались разного рода мусульманские группы и ассоциации, которые рождаются, трансформируются и исчезают. На их месте возникают другие. Все они борются за сторонников, финансирование и признание. При этом непрозрачные каналы финансирования исламского богослужения, особенно на севере страны, по мнению имама - члена Высшего совета имамов (ВСИ) - Секу Сила, могут поставить под угрозу «счастливое» сосуществование религий в Кот-д'Ивуаре [4].

Специалист по террористическим движениям в Западной Сахаре Ласина Диара отмечает «растущую и прогрессирующую салафизацию в Кот-д'Ивуаре». Он сожалеет об отсутствии реакции со стороны государства и местных религиозных структур и считает, что, хотя «в данный момент нет религиозного насилия, существует сильная нетерпимость» между конфессиями, которая может стать «отправной точкой процесса радикализации ислама» [4].

Подтверждением стали террористические акты: в Гранд-Бассам в 2016 г., унесший жизни 22 человек, и в июне 2020 г. на границе с Мали, приведший к гибели 14 военнослужащих. Нападавшие действовали по инициативе Амаду Куфа, радикального малийского проповедника - основателя и лидера террористической организации «*Katiba Macina*», входящей в состав Группы поддержки ислама и мусульман, связанной с «Аль-Каидой». Считается, что этот проповедник намеревался создать ячейку джихадистов в Комоэ - на северо-востоке Кот-д'Ивуара [4]. 60 террористов в настоящее время находятся в заключении. То есть угроза религиозного экстремизма становится вполне реальной для страны.

⁷ Численность шиитов в стране колеблется от 80 до 100 тыс. (прим. авт.).

⁸ Маркори - пригород Абиджана, одна из его 10 коммун (прим. авт.).

⁹ Еще при президенте Б.Обаме американские спецслужбы стали отслеживать движение финансовых потоков ливанской диаспоры в Африке. Можно предположить, что они делились этой информацией, в т.ч. и с ивуарийскими властями (прим. авт.).

Возможно, именно поэтому руководители государства начали менять свое отношение к проблеме радикализации ислама. Пытаясь не допустить ослабления традиционного ислама, в течение последних нескольких лет власти ежегодно направляют на обучение в Марокко¹⁰ 100 ивуарийских имамов [4].

Большую помощь по сдерживанию распространения радикального ислама оказывает медийная группа «Аль-Баян», имеющая свой телевизионный канал с одноименным названием и радиостанцию, проводящую обучающие семинары. Деятельность «Аль-Баян» полностью финансируется ивуарийскими мусульманами [4]. «Аль-Баян» располагает страницей в *Facebook-Communauté musulmane* 1.5 [16, p. 165].

Важным фактором сдерживания процессов радикализации ислама может стать рост экономического и политического потенциала мусульманской общины, которая «со временем может превратиться во влиятельный центр силы полицентричного мира» [19, с. 58].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время наибольшую опасность для мусульманского сообщества Кот-д'Ивуара представляет бедность его членов. В тюрьмах Абиджана 80% заключенных - мусульмане, большинство из которых молодежь, организованная в банды, нападающие на прохожих. Возможно, она еще не попала под влияние джихадистов, но это только вопрос времени. Ивуарийские власти, понимая важность проблемы, уже инициировали кампанию по ресоциализации этих молодых людей [17].

Хотя в стране активно действуют неправительственные организации, финансируемые странами Персидского залива, ивуарийские мусульмане пока мало поддаются экстремизму. Не зря ислам в Кот-д'Ивуаре называют «исламом золотой середины». Этому, безусловно, способствует сдержанная политика властей по отношению к двум главным конфессиям, сосуществующим в стране длительное время. Ислам в Кот-д'Ивуаре не занимает ни главное, ни второстепенное положение, оставаясь умеренным, структурированным и институционализированным под «зонтиком» ВСИ.

Нельзя не учитывать тот факт, что христианство оказало значительное влияние на новую мусульманскую культуру, результатом которого стало терпимое отношение двух конфессий друг к другу. Однако религиозный фактор в Кот-д'Ивуаре уже не раз оказывал влияние на обстановку в стране во время военно-политических кризисов, связанных, как правило, с борьбой за власть.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Le Blanc Marie Nathalie. 2003. Les jeunes musulmans et les jeunes chrétiens en Côte d'Ivoire. *Antropologie et société*, Université Laval. Vol. 27, № 1. <https://id.erudit.org/iderudit/00703at> (accessed 03.12.2020)
2. Miran Marie. 2000. Vers un nouveau prosélytisme islamique en Côte d'Ivoire: une révolution discrète. Grégoire Emmanuel, Schmitz Jean (eds.). *Afrique noire et monde arabe: continuité et rupture. Autrepart (16)*. Pp. 139-160. ISBN 2-87678-596-X
3. Kamagaté Abahébou. 2018. Conseil National Islamique: histoire d'une symphonie inachevée. 111 p. *ALQALAM*. ISSN 978_1-9831990
4. Gorlay Youenn et Ciyow Yassin. 2020. En Côte d'Ivoire, l'islam, du juste milieu, fragilisé par une percée du salafisme. https://lemonde-fr/afrique/article/2020/07/07/en-cote-d-ivoire-l-islam-du-juste-milieu-fragilise-par-une-percee-du-salafisme_6045511_3212.html (accessed 05.12.2020)
5. Miran Marie. 2005. La Tijāniyya à Abidjan, entre désuétude et renaissance. L'oeuvre moderniste d' El Hāji Ahmed Tijāni Bā, cheikh tijāni réformiste en Côte d'Ivoire contemporaine. La Tijāniyya. Une confrérie musulmane à la conquête de l'Afrique. Paris: Karthala. Pp. 439-467.
6. Institut Afrique Monde. 2018. Contribution du dialogue interreligieux à la pacification en Afrique de l'Ouest. Côte d'Ivoire, Sénégal, Bénin. Juillet 2018. Pp. 1-57. Part 1: Dialogue interreligieux en Côte d'Ivoire. <https://www.institutafriquemonde.org/docs/IAM%20-%20Etude%20Mediation%20des%20conflits%20et%20pacification.opdf> (accessed 01.12.2020)
7. Kouadjo Colbert. 2015. Côte d'Ivoire: L'islamisme en question: Agora. 18 juillet 2015. <https://agoravoix.fr/actualites/religions/article-cote-d-ivoire-l-islamisme-en-169905> (accessed 05.12.2020)
8. Филиппов В.Р. Кот-д'Ивуар: факторы электорального конфликта. *Азия и Африка сегодня*. 2011. № 5. С. 26-33.
9. Filippov V.R. 2011. Cote d'Ivoire: factors of electoral conflict. *Asia and Africa today*. № 5. (In Russ.)
10. Vidal Claudine. 2008. Frontière de la citoyenneté et violence politique en Côte d'Ivoire. Dakar.
11. Miran Marie-Guyon. 2017. Muslim society and the Ouattara regime in Côte d'Ivoire. Partial elective affinities. *Afrique contemporaine*. Vol. 263-264, Issue 3-4. Pp. 249-254.
12. Ислам в Западной Африке. Отв. ред. А.М.Васильев. М., 1988.
13. 1988. Islam in West Africa / Ed. Vasiliev A.M. Moscow. (In Russ.)
14. Почта Ю.М. Исламизм и национализм на Большом Ближнем Востоке: вражда или симбиоз? *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 3. С. 4-11. DOI: 10.31857/S032150750008741-7
15. Pochta Yu.M. 2020. Islamism and Nationalism in the Greater Middle East: Enmity or symbiosis? *Aziya i Afrika segodnya*. № 3 (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750008741-7

¹⁰ Королевство Марокко является центром маликитской школы ислама, практикуемой на всей территории Западной Африки (прим. авт.).

13. Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Политические аспекты современного исламизма. *Полис. Политические исследования*. 2019. № 6. С. 81-94. DOI: 10.17976/jpps/2019.06.07
- Grinin L.E., Korotaev A.V. 2019. Political aspects of contemporary islamism. *Polis. Political Studies*. № 6. (In Russ.). DOI: 10.17976/jpps/2019.06.07
14. Madoré Frédérick. 2017. Le nouveau dynamisme du salafisme en Côte d'Ivoire: vers une radicalisation de l'islam ivoirien? (Université Laval, Canada). <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-01691275/document> (accessed 08.01.2021)
15. Dozon Jean-Pierre. 2011. Les clefs de la crise ivoirienne. Paris: Karthala.
16. Madoré Frédérick. 2016. Islam ivoirien et burkinabé à l'ère du numérique 2.0. <https://corpus.ulaval.ca/jspui/bitstream/20.500.11794/12948/1/Madore-2016-L'islam%20ivoirien%20et%20burkinab%20%20i.pdf> (accessed 03.12.2020)
17. Miran Marie. 2017. Islam, état et espace public et Côte d'Ivoire. <https://www.sciencespo.fr/ceri/fr/oir/islam-etat-et-espace-public-en-cote-d-ivoire#top> (accessed 16.01.2021)
18. Clemençon Julien. 2017. Côte d'Ivoire: insubmersibles Libanais. <https://www.jeuneafrique.com/mag/450830/economic/cote-divoire-insubmersibles-libanais/> (accessed 14.12.2020)
19. Фитуни Л.Л., Абрамова И.О. Мусульманский полюс мировой экономики и джинн глобализации. *Вестник МГИМО Университета*. 2018. № 4 (61). С. 55-77. (In Russ.). DOI: 10.24833/2071-8160-2018-4-61-55-77
- Fituni L.L., Abramova I.O. 2018. About the Muslim pole of the world economy and the genie of globalization. *Bulletin of MGIMO University*. № 4 (61). (In Russ.). DOI: 10.24833/2071-8160-2018-4-61-55-77
20. Цивилизационные альтернативы в Африке. Т. III. (отв. ред. Следзевский И.В.). М., ИАФР РАН. 2020. 208 с.
2020. Civilizational alternatives in Africa / Ed. I.V.Sledzevskiy. Vol. 3. Moscow. 208 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Садовская Любовь Михайловна, кандидат исторических наук, ст.н.с. Центра социологических и политологических исследований, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Lubov M. Sadovskaya, PhD (History), Senior Researcher, Centre for Sociological and Political Science Research, Institute for African Studies, Russian Academy of Science, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
12.04.2021

Доработана после рецензирования (Revised)
18.05.2021

Принята к публикации (Accepted)
25.06.2021